

Тянь Юйфан смотрела на троицу в кадре, орудующую удочками с ловкостью заядлых читеров, и её лицо постепенно каменело.

— Ну, по крайней мере, просмотры бьют все рекорды, — попытался утешить её ассистент.

И ведь не поспоришь: счётчик зрителей и впрямь безостановочно полз вверх.

Режиссёру только и оставалось что утешаться бешеной популярностью эфира. Ради таких рейтингов она готова была стиснуть зубы и терпеть любые его выходки.

Тем временем улов Фу Сяоси и его спутников уже едва умещался в вёдрах.

Правда, на крючок шла в основном мелкая горбыль-желтохвостка.

Для прохождения игрового квеста такая рыба едва ли сгодилась бы, но для личного пропитания — более чем. Этого запаса им троим хватило бы на несколько дней сытных обедов.

— Сяоси, нам этого на неделю хватит, — Инь Цзяоян с намёком кивнул на ведро, ломящееся от рыбы. — Может, закруглимся?

— Ну уж нет! — заупрямился тот, не сводя глаз с поплавка. — Я ещё не поймал тунца!

Шэнь Е обречённо прикрыл лицо ладонью.

Его отношение к младшему Фу в последнее время сделалось на редкость противоречивым. Раньше Сяоси вызывал у него лишь глухое раздражение — отчасти из-за своего вздорного характера, но главным образом из-за затяжной, казалось бы, неразрешимой вражды с Цзяояном.

Однако теперь эти двое ладили так, будто никогда и не ссорились. Неужели зарыли топор войны?

"Раз уж Цзяоян больше не держит на него зла, то и мне незачем лезть на рожон. В конце концов, лично ему Фу Сяоси ничего плохого не сделал"

Шэнь Е мысленно пожал плечами.

К тому же стоило признать: этот невыносимый мальчишка отлично управлялся со снастями, да и удача явно была на его стороне.

Если их перемирие затянется, в будущем они вполне могли бы выбираться на рыбалку всей компанией.

"В следующий раз надо будет арендовать катер с полноценным камбузом. Ловить рыбу и тут же её готовить — идеальный же отдых"

От этой мысли на душе у него потеплело.

Сам Фу Сяоси даже не подозревал, что благодаря банальной рыбалке умудрился растопить лёд в отношениях с главным соперником.

Хотя, по правде говоря, до чувств Шэнь Е ему не было ровным счётом никакого дела.

Но худой мир, как известно, лучше доброй ссоры. Лишний враг ему точно не требовался.

— А если тунец так и не клюнет? — поинтересовался Шэнь Е, с улыбкой глядя на заупрямившегося парня. — Будешь сидеть здесь до посинения?

Он ожидал услышать гордое и пафосное «без добычи не вернусь!», однако Фу Сяоси, нисколько не заботясь о собственном величии, беззаботно фыркнул:

— Сверну удочки и поеду домой, что ещё делать? Не ночевать же мне посреди океана из-за капризной рыбины.

Шэнь Е покачал головой, пряча улыбку.

Ответ не то чтобы поражал воображение, но гибкость ума и полное отсутствие ложной гордости у этого парня заслуживали аплодисментов.

[Чат]

[- Я-то думал, он сейчас пафосно заявит, что костями тут ляжет, но нет! Сдулся пёсель!]

[- Зато практично, ахаха!]

[- Фу Сяогоу! Ты разочаровал меня! Где твоя гордость?!]

[- А мне кажется, этот мелкий чертяка реально выудит тунца. Есть в нём какая-то дикая удачливость.]

[- Эй, бро, ты там чаем не перебрал? Закуси хоть огурцом, а то бредишь точь-в-точь как наш Фу Сяогоу.]

**[- Да ладно вам, тут реально пахнет мистикой. До того как пришёл Яньян, Брат Е ловил

одну несчастную рыбёшку в полчаса, а теперь они таскают их пачками!]**

[- А почему сразу Фу Сяогоу везёт? Может, это аура Янъяна так работает?]

В комментариях разгорелась жаркая, но вполне дружелюбная дискуссия о том, чья же именно мистическая аура притягивает рыбу к борту.

Тем временем Чу Цзэянь, которого эта троица демонстративно игнорировала добрых полчаса, окончательно извёлся. Самые внимательные зрители уже давно заметили, что молодой президент так и ерзает на месте, выискивая повод вставить свои пять копеек.

— Хе! — не выдержав, влез он с язвительной усмешкой. — А гонору-то было! «Я добуду тунца!» И где твоя хваленая решимость? Слабо заявить на камеру, что останешься тут ночевать, пока не поймаешь?

Услышав этот надменный голосок, Фу Сяоси мгновенно взвился. В нём тут же сработал рефлекс бойцовой собаки.

— Раскатал губу! — огрызнулся Сяоси. — Спишь и видишь, как я тут остаюсь, чтобы вечером тебе комната без боя досталась? Мечтай больше!

Скорость его реакции поражала.

Сам Чу Цзэянь даже сообразить ничего не успел. Он ляпнул это просто из вредности, по привычке пытаясь уязвить оппонента.

Опешив от столь стремительного отпора, директор Чу завис на секунду, а в его голове пронеслась упущенная мысль:

"Чёрт, а ведь отличный был бы план! И как я сам до этого не додумался?!"

Инь Цзяоян и Шэнь Е переглянулись, едва сдерживая смех. Спустя мгновение Цзяоян мягко, но властно прихватил Сяоси за загривок, призывая к порядку.

— Придержи язык, неугомонный, — негромко скомандовал он.

— Да почему чуть что — сразу я?! — возмутился парень, вырываясь и гневно уставившись на друга. — Почему каждый раз, когда мы лаемся, ты затыкаешь именно меня? Он первый начинает, а крайним опятьставляешь Фу Сяоси?!

В этот момент Сяоси вдруг осенило. А ведь прежний владелец этого тела вполне мог испытывать к Инь Цзяояну глухую обиду именно из-за подобного отношения!

Это чертовски напоминало классическое поведение гиперопекающих родителей: стоит чаду повздорить на детской площадке со сверстником, как у мамы с папой тут же включается режим публичной порки собственного ребёнка — даже если тот кругом прав. Кому понравится такая несправедливость? Рано или поздно любой взбунтуется!

"Похоже, я наконец нащупал корень их застарелого конфликта"

Выслушав эту гневную тираду, Инь Цзяоян на мгновение озадаченно притих.

— Я прошу тебя замолчать только потому, что если ты его окончательно доканаешь, он полезет драться, — мягко пояснил он, глядя прямо в сердитые глаза напротив. — А мне бы не хотелось собирать тебя по частям.

— Пф, подумаешь. Ещё поглядим, кто кого свалит, — высокомерно фыркнул Сяоси.

— А если он решит сыграть грязно?

Чу Цзянь почувствовал, как у него дергается глаз. Они что, серьёзно обсуждают его прямо при нём?! За полного идиота держат?!

— Инь Цзяоян! Ты на что это, чёрт возьми, намекаешь?! — взревел оскорбленный до глубины души босс.

Инь Цзяоян неторопливо повернулся к нему. Лицо его выражало вежливое сожаление, хотя в глазах плясали смешинки.

— Мои извинения, директор Чу, — вежливо проговорил он. — Сяоси рос в тепличных условиях, родители его излишне баловали, вот он иногда и ляпает глупости не подумав. Вы ведь взрослый, солидный мужчина, руководитель крупной компании... Не стоит опускаться до споров с ребёнком.

От такого захода у Чу Цзяня начисто пропал дар речи. Впрочем, сам Фу Сяоси тоже завис с немым вопросом на лице.

"Ребёнок? Это он сейчас обо мне?!"

[Чат]

[- А-ха-ха-ха! Я не ослышался? Ребёнок?! Он реально назвал Сяогоу ребёнком?!]

[- О боже, почему это выглядит так двусмысленно? Инь Цзяоян и Фу Сяоси теперь... как одна семья?]

[- Ну, если вспомнить, что Сяоси официально всё ещё член семьи Фу, то они действительно близкие люди...]

[- Помогите, у меня сейчас мозг взорвётся! Янъян говорил это с таким видом, будто он строгий, но любящий папаша, защищающий своего капризного сыночка!]

[- Ору в голосину! «Мои извинения», — говорит, а у самого на лице написано: «Попробуй только тронь мелкого — закопаю»!]

[- Прекрасно. В этой игре пострадало только это Чу Цзэяня, ахаха!]

Шэнь Е поспешно прижал кулак к губам. Любому зрителю было очевидно: парень откровенно наслаждается бесплатным шоу и едва сдерживает рвущийся наружу хохот.

Сложно сказать, что именно забавляло его больше — сконфуженный Фу Сяоси, которого только что прилюдно записали в категорию несовершеннолетних, или побелевшее от злости лицо Чу Цзэяня, которого так изящно щелкнули по носу.

Одно Шэнь Е знал наверняка: в этой негласной битве за внимание он вышел абсолютным победителем. Директор Чу окончательно выбыл из гонки и больше не представлял никакой угрозы.

Выходило, что за этот триумф ему следовало искренне поблагодарить несносного Фу Сяоси.

Прежде отношение Инь Цзяояна к молодому президенту оставалось неопределённым — не зря же фанаты так яростно шипперили их в соцсетях.

Но теперь, благодаря невольному вмешательству Сяоси, все точки над «i» были расставлены.

Ладят они как приятели или нет — дело десятое. Главное, что ни о какой романтике между ними и речи быть не могло.

Осознав это, Шэнь Е наконец-то вздохнул с полным облегчением.

<http://bllate.org/book/19819/1995916>